

Философия культуры: От хаоса к красоте.

Доклад: Ниловский Н.В.

1. Усмотрение в проявленной реальности процесса усложнения структурности.
2. Культура, как высшая степень проявления процесса усложнения структурности в известном нам мире.
3. Культура как красота.
4. Куда ведет красота культуры.

В этом докладе я буду задаваться некоторыми вопросами о культуре, красоте, сложности и структурности.

Ответы на эти вопросы должны привести нас к некоторой оптике философского взгляда на культуру.

Главным будет конечно вопрос: Что такое Культура с философской точки зрения?

Термин Культура (от лат. Cultura с такими значениями как возделывание, земледелие и с позднейшим переносным значением воспитание, развитие) имеет много различных определений от взгляда на этот феномен, как на термин характеризующий всю человеческую деятельность, до обозначения системы норм человеческого поведения или системы для передачи значимой информации последующим поколениям.

Все эти определения имеют свое значение, но вместе с тем, не характеризуют культуру с философской, т.е. с предельной стороны нашего ее понимания.

Для такого понимания нам нужно найти самое общее описание процесса культурных изменений.

Для этого описания здесь предлагается такая переменная как Сложность.

Все возрастающая сложность на обозримом историческом горизонте.

Эта переменная позволяет свести к общему все частные определения понятия культуры, впрочем, не отменяя их, но помогая более ярко подсветить общий смысл этих понятий.

Для иллюстрации этого тезиса возьмём не самое простое высказывание о культуре.

Возможно, таким образом мы сможем лучше понять значение увеличивающейся сложности современного мира.

Итак, следующий тезис: Культура – это процесс и результат стремления человечества к красоте.

Очевидно, будут высказаны возражения о том, что понятие красоты – это чисто субъективное неуловимое понятие и использовать его в этом философском докладе не хорошо.

Но давайте зададим очередной вопрос: Красота — это чаще признак сложной или простой структуры объектов?

Например, несмотря на продолжающуюся моду на минимализм в архитектуре, соглашаясь, что минимализм тоже может быть гармоничен и тем более практичен, можно ли сказать, что лучший шедевр минимализма красивее, например, шедевров Гауди.

Понимая, что Черный квадрат Казимира Малевича – это замечательное концептуальное высказывание, можем ли мы сказать, что он красивее картин импрессионистов.

Может ли самый модный шлягер поп музыки представляться нам красивее классической, да и просто сложной музыки.

Думаю, что большинство оппонентов согласится, что сложность явлений чаще ассоциируется с красотой.

Даже красивые асимметричные человеческие лица красивы своей более сложной структурой гармоничной асимметрии.

Даже красота зла невысказана без его сложности.

Теперь нам нужно разобраться, что же такое сложность?

В материальном мире усложнение объектов характеризуется усложнением их структуры.

В философском словаре под редакцией И.Т. Фролова термин Структура (от лат. Structura со значением строение, расположение, порядок) определяется как строение и внутренняя форма организации системы выступающая как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами.

Структура – неотъемлемый атрибут всех реально существующих объектов и систем.

Конец цитаты.

Развитая структурность определяет сложность не только материальных, но и нематериальных явлений, в том числе явлений культуры.

Возьмем музыку.

Музыка является одновременно и материальным и нематериальным феноменом.

Непосредственное звучание музыки – это проявление ее материальной природы. Звуки, их сочетания, ритм, частота, громкость – это проявление материальной структуры музыкального.

Но некоторая материальная структура существует и у естественных звуков природы.

У музыки существует качественное отличие. Оно заключается в том, что композитор связывает материальные звуки и человеческое восприятие этих звуков в некоторую единую систему, включающую в себя, как подсистемы, феномены звучания и феномены восприятия.

На эту связь, на ряду с другими философами, указывал Мерло Понти в своей работе «Око и дух», говоря о живописи.

Начало цитаты:

Животных, изображенных на стене Ласко, на самой стене нет, в том смысле, в каком там есть трещины или отслоения известняка. Они тем более не существуют где-либо еще.

У меня вызвал бы значительные затруднения вопрос о том, где находится та картина, на которую я смотрю. Потому что я не рассматриваю ее как вещь ... и я вижу скорее не ее, но сообразно с ней, или с ее участием.

Хотелось бы обратить внимание именно на эту, значительно более сложную структуру второго порядка, в которой взаимодействуют феномены, возникающие при обычном, почти неосознанном, утилитарном восприятии объектов и феномены заинтересованного, внимательного восприятия тех же объектов, когда на них направляется осознающая интенция зрителя.

Перефразируя, Мерло Понти можно сказать: При познающей интенции я вижу скорее не феномен, но сообразно с ним или с его участием.

Для отличия простых феноменов от феноменов, имеющих структуру такой повышенной сложности, можно назвать последние мультифеноменальными структурами (от лат. Multum со значением много) для указания на сложность явления включающего в себя взаимодействие многих, пока даже не дефинированных феноменов.

Нужно заметить, что существование таких мультифеноменальных структур не есть некоторая логическая спекуляция или абстракция. Напротив, как видно из примера работы Мерло Понти, эмпирически воспринимая рисунки на стене мы вынуждены признать реальность и сложность структур явления этого восприятия.

Можно утверждать, что культура представляет собой наивысшую степень усложнения в осознаваемом нами мире.

Но ранее мы отметили, что красота, в человеческом восприятии, коррелирует со сложностью.

Если принять тезис о том, что красота явлений связана со сложностью их структур, мы приходим к схожести терминов Культура и Красота с точки зрения их одинаковой определяемости в принятой нами оптике сложности.

Интересно, что самые высокие достижения культуры воспринимаются нами как прекрасные, красивые явления.

Таким образом, даже такой сложно доказуемый тезис о культуре, как о движении от хаоса к красоте можно описать с помощью переменной возрастающей сложности, если хаос понимать как минимальную сложность структуры, а красоту, как максимальную ее сложность.

Итак, процесс усложнения структурности в доступном нам мире феноменов реально происходит.

Высшее наглядное проявление этого процесса можно рассматривать как увеличение красоты культуры!

Возникает даже впечатление, что процесс этот не случаен, а скорее заложен в «природе вещей». Так это или нет, но само понятие Сложности не стоит исключать из рассмотрения при размышлениях не только о законах природы, но и о закономерностях развития культуры, при оценке тех или иных культурных проявлений.

Так куда же ведет Красота Культуры?

Увидев культуру как красоту, не нужно думать, что такая оптика может пригодиться лишь для теоретических умозрительных построений.

Рассматривая структурную сложность, как маркер для различных явлений культуры может стать возможным более широкий взгляд на неоднозначные явления, в отношении которых бывает сложно сделать вывод о их месте в культурном поле, когда не просто отличить прекрасное от ужасного.

Для примера можно рассмотреть работу Хайдена Уайта «Правда и обстоятельства, с вторым подназванием - Что все-таки подобает говорить о Холокосте».

В этой работе автор пытается разобраться, стоит ли мифологизировать одно из самых страшных событий недавней истории в мемуарах, художественных книгах и фильмах. Не будут ли эти «мифические» искажения ужасных реальных фактов нести опасность оскорбления памяти жертв, чувств их потомков и морального чувства всего общества, в случае натяжек при мифологизации.

Нужно ли усложнять и без того сложное явление?

Хайден Уайт убеждает нас, что мифологизация нужна! Нужна, потому что кроме непосредственного феномена реальных исторических явлений, необходимо зафиксировать мультифеноменальные явления внутренних переживаний жертв и участников событий.

Он выбирает путь усложнения структурности описания Холокоста.

Не думая о закономерности стремления мира к усложнению, он тем не менее, логически или интуитивно выбирает направление выхода на путь красоты.

Используя оптику стремления природы к усложнению, мы можем не только лучше разобраться в явлениях культуры, но и более четко осознать и свои индивидуальные пути в этом мире, и потенциальные пути движения всего человечества.

А знание цели путешествия – это дорогого стоит!